

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А.БУЛГАКОВА

Термины, относящиеся к собственным именам, представляют собой не только лингвистические, но и культурные аспекты, внося сложности в понимание. На семантическом уровне их основная функция заключается в идентификации сущности или концепции. Однако существует важное разграничение: собственные имена могут не только обозначать, но и нести смысл, обладая коннотациями и актуализируя контекстуальные значения.

Когда речь идет о литературных собственных именах, происходит сложный процесс преобразования. Этот процесс начинается с транслитерации, пройдя через лексическую и/или семантическую эквивалентность, и заканчивается адаптацией и созданием новых имен и эргонимов в соответствии с требованиями, ожиданиями и различными намерениями перевода, которые могут быть психологическими, семантическими, культурными или идеологическими.

В контексте личных имен в литературе, в отличие от социальной функции, имя литературного персонажа выполняет двойную роль – оно не только является меткой для личности, но также отражает характер. Это имя не может быть произвольным, так как идентичность персонажа прежде всего находит свое выражение в этом "эмблематическом" обозначении. Именно поэтому имена литературных персонажей становятся прототипами, созданными воображением писателя. Они несут эмблематический характер, формируя образ персонажа через свою символичность. Творческий путь Михаила Булгакова, кажется, пронизан тем же уникальным сочетанием сатиры, фантастики и трагизма, что и его литературное наследие. В его произведениях использование лексики с особой значимостью имеет семантический мотивационный характер. В течение своей жизни писатель занимался различными стилями и литературными жанрами, включая фантастику, которая нашла свое выражение не только в научно-популярных произведениях, но и в тех, где поднимаются социальные проблемы, как, например, в "Дьяволиаде" (1923). Символика его произведений богата, и фантастические мотивы тесно связаны с социальной реальностью, в которой существовал сам Булгаков (На, Ли, 2015).

При анализе работ Булгакова, следует уделить внимание на оценку передачи советизмов – ключевых лингвистических элементов, резонирующих с культурно, исторически и социально обусловленными терминами, характерными для советской речи 1930-х годов. Эти лингвистические элементы, вплетенные в ткань эпохи Булгакова, были введены в русский язык через дискурс революции и коммунистического режима. Они охватывают различные аспекты советской жизни, такие как профессии, институты, пропагандистские лозунги и др. Кроме того, советизмы включают в себя старые слова и выражения, подвергшиеся семантическим трансформациям. Служа выразительными метками советской эпохи, они играют важную роль в повествовании Булгакова, иллюстрируя метаморфозы и манипуляции литературным русским языком властями.

Семантические советизмы – слова, приобретшие новые значения.

Лексико-словообразовательные советизмы – новообразования (например, агитработа, рабфак).

Стилистические советизмы – стереотипы, созданные для формирования или подчеркивания особого стиля (пример - ленинец).

Уникальная советская ономастика – персональные имена (к примеру, хрущёвка).

События, описанные в данном рассказе, развиваются в 1921 году, периоде, охарактеризованном как "начало НЭПа и завершение военного коммунизма". Противоречивые аспекты этого времени, такие как "неудачи в работе нового государственного аппарата – бюрократический хаос и разногласия, служебные недоразумения, отсутствие интереса в офисной среде" (Менглинова 1985: 128), становятся центральной темой, затронутой в "Дьяволиаде". М.А.Булгаков, прибегая к реалистическому гротеску, не только изображает эти феномены, но также предпринимает их аналитическое исследование.

Таким образом, творчество Булгакова становится мозаикой, в которой переплетаются реальные события, научные идеи и фантастические элементы, что делает его произведения уникальными в своем роде и предоставляет читателям глубокие и перспективные анализы современности.

В литературных произведениях "Дьяволиада" и "Роковые яйца" (1924), описанный мир представляет собой крайне неустойчивую и галлюцинаторную реальность. В этом хаотичном контексте смешиваются элементы юмора, иронии, сарказма и драматизма, образуя замысловатую композицию. Булгаков мастерски чередует или переплетает эти стилистические приемы, а фантастические элементы настолько тесно переплетаются с реальностью, что она воспринимается сквозь призму особого, смелого восприятия.

В "Роковых яйцах" безумный профессор создает "луч жизни" в виде светового луча, который, по несчастному стечению обстоятельств, погружает мир в научно-фантастический кошмар, населенный гигантскими страусами и огромными рептилиями. В "Дьяволиаде" среднестатистический чиновник архива оказывается запутанным в лабиринтах бюрократического кошмара, наподобие сюжетной линии кафковской повести. Оба

персонажа объединены активной борьбой с хаосом системы, с окружающей средой, которая, медленно, но неотвратимо, разрушает любую форму идентичности.

В произведениях Михаила Булгакова происходит глубокий психологический переживания автора, его страхи и неврозы, а также его борьба или бессилие перед террором, маскированным в захватывающей фантастической литературе. Антитоталитарное настроение выражается в появлении гротеска и фантастики в его произведениях, что проявляется даже в выборе имен для персонажей.

Дьявольская эпопея, описанная в данном тексте, объединяет впечатляющее множество имен, создавая созвездие значений, присущих особенной обстановке России 1930-х годов, с выраженными апокалиптическими чертами, взятыми из евангельского повествования. Персонаж Рокк в романе "Роковые яйца" М.А. Булгакова предстает перед читателем как многогранный образ, который пригоден для глубокого семантического анализа. С первого взгляда, выбор имени "Рокк" предположительно свидетельствует о крепости, неуклонности, подчеркивая мощь и устойчивость данного персонажа.

Человеческая сущность и имя персонажа Рокк из рассказа "Роковые яйца" акцентируют иронию судьбы каждого индивида, попавшего в дьявольскую машину большевизма. На русском языке "рок" означает "судьба, фатум". Двойная буква "к" подчеркивает неотвратимую силу слепой судьбы. Будучи обладателем необычайной силы, прозаический Рокк ставит под угрозу не только свою личную судьбу, но и целую страну, грозя ей полнейшим исчезновением. В литературном произведении "Дьяволиада" выдающуюся роль играет персонаж по имени Кальсонер. Название этого персонажа происходит от слова "кальсоны", трактуемого как "нижнее белье". Загадочность сюжета вращается вокруг этого наименования: чиновник Коротков неверно понял указание Кальсонера, принимая его подпись за метафору "кальсоны". Неоспоримым доказательством подобного толкования служит тот факт, что русская версия - "Kalsoner" – идеально подчеркивает советскую бюрократию, олицетворенную в этом лицемере, у которого единственным документом, подтверждающим его личность, являются характерные элементы военной одежды.

В том же рассказе зрителям представляется еще одна загадочная личность – Ян Собесский. Булгаков присваивает этому персонажу имя полководца и короля Польши Яна Собеского (1629-1696), внедряя иронию в отношении привычного использования сокращений в годы после революции. Собес – это социальное обеспечение (социальное страхование), и таким образом, автор остроумно комментирует социальные трансформации, происходившие в послереволюционном обществе. Тот же персонаж заявляет: "Я уже подал заявление об утверждении моей новой фамилии – Соцвосский. Это гораздо красивее и не так опасно". И это имя также комментируется: "От аббревиатуры соцвос – социальное воспитание".

В соответствии с теми же ироническими намерениями, Михаил Булгаков наделяет своего персонажа именем Генриетта Потаповна Персимфанс. В сноске к произведению приводится разъяснение, что курьезное имя Персимфанс скрывает в себе "сокращенное образованное выражение для Первый симфонический ансамбль - первый симфонический ансамбль без дирижера; существовал в период с 1922 по 1923 год".

В романе "Дьяволиада" имена персонажей, такие как Кальсонер и Ян Собесский, применяются с целью формирования иронии и сатиры. Кальсонер, с его экзотическим звучанием, ассоциируется с бюрократическим абсурдом. Что касается Яна Собеского, его имя, возможно, уводит к реальным историческим фигурам или событиям, внедряя в персонажа многозначность и глубокий характер.

Через новеллу "Собачье сердце" (1925) остро высказывается критика коммунизма и стремления коммунистов создать "нового человека". В начале текста появляется главный герой, бродячий изможденный псин: *"– Куть, куть, куть! Шарик, а шарик... «Шарик» она назвала его... Какой он к черту «Шарик»? Шарик – это значит круглый, упитанный, глупый, овсянку жрёт, сын знатных родителей, а он лохматый, долговязый и рваный, иляйка поджарая, бездомный пёс"*. Когда после операции собака превращается в гуманоидное существо - пролетария, чья философия жизни звучит как: "Нет смысла учиться читать, когда запах мяса чувствуешь на расстоянии", он требует иметь имя, как у любого человека, и документ, становясь Полиграф Полиграфович Шариков. Так, за экспериментом, в котором объектом служит собака Шарик, скрывается стремление человека найти эликсир молодости. Прототипом научного события, открывающего неожиданные перспективы, является одно из многочисленных открытий в области медицины начала века – гипотеза "омоложения человека", о которой много писалось в прессе того времени, порождая многочисленные предположения и слухи, близкие к области фантастики. В данном отрывке Шарик предстает как кодирующий элемент, обретая особую значимость в своем статусе часто употребляемого имени для собак в русской культуре. За своим именем Шариков, в реалиях российской повседневности, несет коннотации, оформляющие уникальные смысловые оттенки в контексте данного литературного произведения.

В романе "Собачье сердце" имя главного героя, Шариков, обладает глубоким смыслом, который тщательно отражает процесс метаморфозы персонажа от собачьего состояния к человеческому. Применение антропонима "Шариков" может вызывать ассоциации с округлой и полной формой, умело контрастируя с исходным обликом персонажа - собачьим. Это наименование персонажа становится, таким образом, символом внутренних перемен, не только визуально оформляя изменения в его внешности, но и транслируя важные аспекты внутреннего процесса преобразования.

Автобиографизм в ономастиконе М.А. Булгакова выступает в качестве средства ономастического криптографирования реального имени, внедренного в текст автора. В данном контексте рассматриваются методы введения имен, обладающих не только наименовательной функцией, но и способных вызывать комический эффект, выполняя при этом характеризующую роль.

Список использованной литературы

1. Булгаков М.А. Роковые яйца. 2019, [интернет-ресурс]: https://www.booksite.ru/fulltext/bul/gak/ov/bulgakov_m/rokovie_yaiza/2.htm
2. Булгаков М. А. Собачье сердце. Издательство · АСТ, Серия · Эксклюзивная классика, 2019, 352 с. [интернет-ресурс]: https://www.booksite.ru/fulltext/bul/gak/ov/bulgakov_m/sobachie_serdtse/4.htm#:~:text=%D0%92%D0%BE%D1%82%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%2C%D0%87%D1%82%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%2D%D0%A0%D1%8F%D0%B2%D0%BA%D0%BD%D1%83%D0%BB%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%BF%D0%BF%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%BF%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87.
3. Горбаневский М.В. Ономастика в художественной литературе: Филологические этюды / М.В. Горбаневский. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 1988. – 88 с.
4. Коньшева Н.Ю. Ономастика в повестях М.Булгакова «Собачье Сердце» и «Роковые яйца»//Уральский филологический вестник. 2015. №5. с.174-181
5. Менглинова, Л.Б. (1985): Принцип сатирического обобщения в повести М.Булгакова «Дьяволиада». в: Художественное творчество и литературный процесс. Вып. 7. Томск: Издательство Томского университета. Стр. 127-142.
6. На, Ли (2015): Миф о Москве в «Московской трилогии» М.А. Булгакова («Дьяволиада», «Роковые яйца», «Собачье сердце»). Диссертация. <https://docplayer.ru/38381128-Moskovskiy-gosudarstvennyy-universitet-imeni-m-v-lomonosova-filologicheskij-fakultet-li-na-mif-o-moskve-v-moskovskoy-trilogii-m-a.html>.
7. Соколов Б.В. Булгаковская энциклопедия/Б.В. Соколов. – М.: Локид; Миф, 1997, 593 с.
8. Этимологический словарь (сост. М.Р. Фасмер, 1964-1973) // URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/etymological-dictionary/index.htm>

Ключевые слова: Антропонимы, Михаил Афанасьевич Булгаков, семантика, советизмы, ономастикон Булгакова, «Дьяволиада», «Роковые яйца», «Собачье Сердце».

Key words: Anthroponyms, Mikhail Afanasyevich Bulgakov, semantics, sovietisms, Bulgakov's onomasticon, "Diabolad", "The Fatal Eggs", "Heart of a Dog".

Açar sözlər: Antroponimlər, Mixail Afanasyeviç Bulqakov, semantika, sovetizmlər, Bulqakovun onomastikonu, «Şeytanlıqlar», «Ölümçül Yumurtalar», «İt ürəyi».

Резюме

Данная статья исследует семантические и структурные особенности антропонимов в произведениях М.А.Булгакова, сосредотачиваясь на романах "Дьяволиада", "Роковые яйца" и "Собачье сердце". Автор анализирует использование имен персонажей в контексте произведений, выявляя их значения, символическую значимость и влияние на структуру текста. Исследование позволяет более глубоко понять методы создания образов и художественную стратегию Булгакова, раскрывая связь между антропонимами и основными темами и мотивами его произведений. В результате работы представляется новый взгляд на творчество выдающегося русского писателя и его приемы художественного выражения. Для более глубокого анализа, в статье рассматриваются конкретные антропонимы, такие как Рокк, Кальсоньер и Шурик, которые являются ключевыми персонажами в произведениях. Исследование позволяет раскрыть не только лексическую значимость этих имен, но и их роль в формировании образов и сюжетных линий. Сосредотачиваясь на семантической глубине антропонимов, авторы выявляют их символическое значение, связанное с идеологическими и философскими концепциями автора. Кроме того, анализируется эволюция данных персонажей через различные произведения, позволяя проследить изменения их ролей и значения в художественной вселенной Булгакова.

Summary

This article explores the semantic and structural features of anthroponyms in the works of M.A.Bulgakov, focusing on the novels "The Master and Margarita," "The Fatal Eggs," and "Heart of a Dog." The author analyzes the use of character names within the context of the works, revealing their meanings, symbolic significance, and influence on the text's structure. The study allows for a deeper understanding of Bulgakov's methods of creating characters and artistic strategy, uncovering the connection between anthroponyms and the main themes and motifs of his works. As a result of the study, a new perspective on the creativity of the outstanding Russian writer and his techniques of artistic expression is presented. For a more in-depth analysis, specific anthroponyms are examined in the article, such as Rokk, Kallsoner, and Shurik, who are key characters in the works. The research not only reveals the lexical significance of these names but also their role in shaping characters and plotlines. By focusing on the semantic depth of anthroponyms, the authors uncover their symbolic significance related to the author's ideological and philosophical concepts. Furthermore, the evolution of these characters across various works is analyzed, allowing for tracking changes in their roles and meanings within Bulgakov's artistic universe.

Xülasə

Bu məqalə M.A.Bulqakovun əsərlərində antroponimlərin semantik və struktur xüsusiyyətlərini "Şeytan" romanları, "Qəddar Təhlükəsizlik" və "İn qarşısı" mərkəzdə olmaqla araşdırır. Müəllif əsərlərin məzmunu əsasında personaj adlarının istifadəsini təhlil edir, onların mənasını, simvolik əhəmiyyətini və mətnin strukturunu müəyyənləşdirir. Tədqiqat Bulqakovun təsvir yaratma metodlarını və sənətkarlıq strategiyasını daha dərin anlamağa kömək edir, antroponimlər və onun əsərlərinin

əsas mövzuları və motivləri arasındakı əlaqəni açaraq. İşin nəticəsində müasir Rus yazıçısının yaradıcılığı və sənət ifadəsi üsulları ilə bağlı yeni bir nəzəriyyə ortaya qoyulur. Daha dərin təhlil üçün məqalədə Rokk, Kallsoner və Shurik kimi konkret antroponimlər də müzakirə edilir ki, onlar əsərlərdə əsas personajlardır. Tədqiqat bu adların ləksik mənalarını deyil, onların obrazların və plot xətlərinin formalaşmasındakı rolunu açıqca çıxarır. Antroponimlərin semantik dərinliyində mərkəzlənərək, müəlliflər onların müəllifin ideoloji və fəlsəfi konsepsiyaları ilə əlaqələndirdiyi simvolik mənasını üzə çıxarır. Bundan əlavə, müxtəlif əsərlər arasında bu personajların evolyusiyası təhlil edilir, onların rollarının və mənasının Bulqakovun sənət universumunda dəyişikliklərini izləmək imkanı verir.

Rəyçi: prof. L.Əhmədova